

Л. А. Авакян

История находок ископаемых четвертичных млекопитающих Армении

За истекшее столетие остатки ископаемых четвертичных млекопитающих (слон, носорог, первобытный бык, лошадь, олень и др.) в Армении были выявлены в большом количестве. Однако, в большинстве случаев они, к сожалению, не дошли до нас. Они либо передавались музеям (Тифлис, Петербург), либо из-за отсутствия на месте специалистов и средств оставались без внимания и терялись.

Все находки остатков происходили случайно—при производстве строительных или земляных работ; специальные раскопки с этой целью до настоящего времени не проводились.

Историю находок остатков ископаемых четвертичных млекопитающих в Армении можно разбить на два периода. Первый—от начала второй половины прошлого века до установления Советской власти в Армении, второй—с начала установления Советской власти до наших дней.

Первые указания о находках остатков крупных четвертичных млекопитающих мы встречаем у академика Г. Абиха [1] в описании геологии Александропольского (Ленинканского) района. Он упоминает об остатках четвертичной фауны, случайно найденных во время строительства городской крепости, которые, по мнению акад. Брандта, по всей вероятности, должны были принадлежать мастодонту и оленю. Более точное их определение было затруднено вследствие их плохой сохранности. Таким образом, упоминание акад. Абиха имеет только лишь историческое значение, т. к. для нас неясны ни время, ни точное место их нахождения, ни принадлежность к определенным видам, ни положение в геологическом разрезе, не говоря уже о том, что описание приведенного геологического разреза этого района слишком схематично и не соответствует современному о нем представлению.

В 1886 г. Полиг упоминает о многочисленных остатках мамонта (*Elephas primigenius* Blum.) из разных мест Кавказа и в том числе из Александрополя хранящихся в Тифлисском музее.*

* Согласно указаниям Е. И. Беляевой [2].

Более поздние и более подробные данные о находках остатков ископаемой четвертичной фауны мы встречаем у Н. И. Каракаш [8], который указывает, что во время строительства магистрали ж. д. линии Тифлис—Карс, у с. Налбанд, при производстве земляных работ, на глубине около 10 м были обнаружены обломки бивней, коренных зубов и других частей скелетов мамонта, а также зуб лошади (*Equus caballus*). Найденные обломки бивней мамонта были различной величины: от 7,5 см в диаметре при длине в 120 см до 20 см в диаметре при длине в 210 см. Коренные зубы были также различных размеров; наибольшие достигали 25 см длины.

В том же сообщении Каракаш упоминает также о находках обломков бивня мамонта в конгломератах берегов р. Дебед на 115-ом км ж. д. линия. Наиболее интересно его указание на то, что «до сих пор находок мамонта на Малом Кавказе не было и эти находки являются первыми». Однако непонятно, на основании каких данных Каракаш так определенно относит находки этих остатков к *Elephas primigenius* и *Equus caballus*.

Какая участь постигла эти остатки—куда они были перенесены и что с ними стало впоследствии, об этом почти ничего неизвестно. По всей вероятности, в результате невнимательности и переброски их с места на место они в большинстве были растеряны и уничтожены.

Здесь же необходимо отметить, что проф. Х. Самуэлян [13] упоминает о находках остатков мамонта в Лорийском уезде. Он пишет: «Остатки костей мамонта были обнаружены и ранее в разных местах Армении, как например, в Лорийском уезде, близ слияния р. р. Дебед* и Памбак, затем в окрестностях Хныса (Турция), которые в настоящее время хранятся в Лондоне, в Британском музее, под названием „*Elephas armeniacus*“ (стр. 108). Повидимому, проф. Х. Самуэлян имел в виду сообщение Каракаша, т. к. в Лорийском уезде случаи других находок остатков мамонта пока неизвестны. Остается только непонятным почему он об этом не упоминает.

В конце прошлого столетия (точная дата неизвестна) Кавказский музей приобрел две пары крупных оленьих рогов (*Cervus elaphus* L.), которые были найдены в бассейне оз. Севан и по Г. И. Радде (11) «являются самыми крупными в коллекции музея».

Все эти интересные находки обесцениваются тем, что о них у нас нет полных сведений.

С 1900 г. до установления Советской власти в отдельных местах Армении, также случайно, были обнаружены остатки костей ископаемых четвертичных млекопитающих, о которых, в большинстве случаев, нет точных и подробных сведений. Только незначительная часть их отправлена в музеи Тифлиса и Петербурга, а большая часть вследствие невнимательного отношения, на месте же уничто-

* По всей вероятности Дзоргет (Л. А.).

жена. Так например, согласно отдельным устным и письменным сообщениям, в песчаных карьерах в окрестностях Александрополя случайно было обнаружено большое количество обломков бивней и разных частей скелета мамонта. Бивни были переданы в музей Тифлиса, как об этом указывает проф. Самуэлян.

До установления Советской власти в Армении (дата неизвестна), близ с. Баяндур, Александропольского уезда, был найден череп первобытного быка, который, к счастью, уцелел и был отправлен в Петербург. Этот череп в настоящее время хранится в Зоологическом Мезее Академии Наук СССР (инвентарный № 1138, *Bos primigenius*), подробное описание которого дает В. И. Громова в своей монографии ([6] стр. 313, табл. III, рис. 1 и табл. V, рис. 4).

Такова краткая история находок до установления Советской власти в Армении.

Как видим, находки этого времени в большинстве случаев, по разным причинам не сохранились и не дошли до нас, почему и имеют только историческое значение и могут служить лишь дополнительным материалом к последующим находкам четвертичной фауны Армении.

После установления Советской власти в Армении начинается новый период, когда находки остатков четвертичной фауны становятся более частыми, когда отдельные организации и лица проявляют к ним большой интерес и когда уделяется также внимание вопросу хранения остатков. В основном этот новый период начинается с 1928 г. — со времени значительных находок в г. Ленинакане. Прежде чем перейти к последним, считаем необходимым упомянуть также о некоторых находках 1925—1927 г. г. в бассейне оз. Севан.

В 1925 г. на берегу оз. Севан, вблизи истоков р. Раздан (Зангу), при земляных работах был обнаружен череп крупного рогатого животного, который был разбит рабочими на несколько частей. Последние были собраны руководителем работ Зурабяном и переданы в Сельскохозяйственный Музей Армении, а впоследствии пересланы для определения в Зоологический Музей Ак. Наук. СССР, где А. А. Бяльницкий-Бирюля установил, что череп принадлежит зубру. В настоящее время этот череп хранится в Зоологическом Институте Ак. Наук СССР [инв. № 13284, *Bison bonasus* var. (aff. *major* Hillzh.)], описание которого приводится В. И. Громовой в другой монографической работе ([7], стр. 159, табл. XII, рис. 4—5.)

В 1925—27 г. г. на северо-восточном побережье оз. Севан (в Басгречарском и Красносельском районах) местными жителями часто находились отдельные фрагменты рогов оленя, которые передавались в Сельскохозяйственный Музей Армении. Об этом имеются упоминания у А. Б. Шелковникова [12], экспедицией которого в 1927 г., при изучении обледенности берегов оз. Севан в прошлом, в районе с. Мазра были обнаружены остатки рогов оленя.

Среди находок остатков ископаемой четвертичной фауны мле-

копитающих первое место занимают находки в окрестностях г. Ленинанкана. Место находок в г. Ленинанкане, известное под названием „Казачий пост“, находится на южной окраине города, на территории, принадлежащей воинским казармам и Мясокомбинату, и известно своими песчаными карьерами, при эксплуатации которых часто находились остатки костей ископаемых животных. По словам жителей г. Ленинанкана, а также по заявлению работников песчаных карьеров, начиная еще с 1923 г. до последних дней, в карьерах находили в большом количестве остатки ископаемых животных, большинство которых после долгого пребывания на месте, по невнимательности было уничтожено. Должное внимание было уделено им только после находок в мае 1928 г., когда в песчаных карьерах случайно было открыто целое кладбище, содержащее в основном остатки костей слона и некоторых других животных. Эти находки вызвали большой интерес среди местного населения; ими заинтересовались также некоторые археологи. Комитет Охраны Исторических Памятников Армении командировал в г. Ленинанкан одного из своих сотрудников, который переслал часть этих находок (весом около 300 кг) в г. Ереван.

Об этих находках в газете „Хорурдаин Айастан“ от 15 и 16 июня 1928 г. были помещены две маленькие заметки „Исключительная находка“ и „Находки остатков ископаемых животных в Ленинанкане“. В первой заметке сообщалось: „При земляных работах в г. Ленинанкане, в пределах территории бывшего „Казачьего поста“ обнаружены основные части скелета мамонта или его предка.

Это животное в науке известно, как *Elephas armeniacus*. Обнаружены также кости носорога, северного оленя и быка доледникового периода. Кости, вследствие своих крупных размеров и хорошей сохранности, представляют большую научную ценность“.

О находках в Ленинанкане более подробные сведения сообщает проф. Х. Самуэлян, который, в своей работе [13], в главе „Палеолит“, наряду с другими доказательствами приводит ленинанканские находки, как основание для предположения о наличии палеолита в Армении. Автор пишет:

„Большую археологическую ценность представляют кости мамонта, которые обнаружены случайно, большей частью в Шираке, в Ленинанканском уезде. Они впервые здесь были обнаружены еще при царской власти. Найденные бивни в настоящее время хранятся в музее Тифлиса. Бивни последующей находки хранятся в Ереване в нашем Государственном Музее. Затем в 1927—28 г., также случайно, четыре раза были найдены разные ископаемые остатки. Чрезвычайно интересна последняя находка в мае 1928 г. („Х. А“. 1928 г. № 139 и 140), когда вместе с бивнями и костями мамонта были обнаружены также обломки костей животных четвертичного периода, современных мамонта—пещерного медведя (*Ursus spelaeus*), гигантского

олени (*Cervus megaceros hibernicus*), первобытного быка (*Bos primigenius*). Эти последние определения далеко еще не точны и нуждаются в проверке* (стр. 108).

Относительно остатков ископаемой фауны Лениакана имеются упоминания также в некоторых трудах проф. В. В. Богачева [3, 4, 5]. Так, например, в одной из них он пишет: „Наконец, в самых верхних горизонтах суглинков с вулканическим пеплом, около г. Лениакана найдена богатая фауна четвертичных млекопитающих: слоны, лошади, быки (*Bison latifrons*), олени и др., ожидающая еще изучения“ [3, стр. 42].

В книге „Бинагады“ [4], В. В. Богачев указывает: „Около Лениакана в Армении тоже была собрана фауна с *Bison priscus*, *Megaceros*, *Cervus elaphus*, *Equus caballus*, но *Elephas (armeniacus)* был найден в более глубоком горизонте“ (стр. 53).

Наконец, в одной из последних своих работ [5], в „Списке ископаемых млекопитающих, найденных в третичных и послетретичных отложениях Закавказья“, автор указывает не только определения, но и возраст лениаканских находок. Остатки *Megaceros* sp. (*hibernicus?*), *Bos (Bison) priscus* s. *latifrons* Harl. и *Cervus elaphus maral Ogilby* он считает четвертичными (без подразделений), а *Elephas armeniacus* Falc. верхне-плиоценовым (апшеронский ярус и его эквиваленты).

О лениаканских находках упоминается также в работах действительного члена АН Арм. ССР К. Н. Паффенгольца [9, 10].

Как видим, о лениаканских находках имеется незначительное количество указаний, которые, однако, по существу являются повторениями и подлежат серьезной критике. Так, статьи, помещенные в газете „Хорурдаин Айастан“, писались не специалистами, а потому приведенные в них определения остатков вызывают сомнения. Эти статьи представляют ценность только с точки зрения указания места и времени находок.

Из имеющихся данных самым осторожным нужно считать указание Х. Самуэляна. Несмотря на то, что он также дает определения найденных форм, которые, по всей вероятности, берет из газетных статей и со слов некоторых лиц, однако, он совершенно справедливо указывает, что „эти последние определения далеко не полны и нуждаются в проверке“.

Что касается указаний Богачева, то надо отметить, что он не имел возможности лично заниматься изучением этих остатков. Только после одного беглого просмотра части последних он в дальнейшем, в некоторых своих работах упоминает о лениаканских находках, давая им то или иное определение и возраст. Повидимому, Богачев считал свои определения лишь предварительными, о чем свидетельствуют его слова, что „около г. Лениакана найдена богатая фауна четвертичных млекопитающих, ожидающая еще изу-

чения" (подчеркнуто нами Л. А.). Мы вполне разделяем последнее мнение.

Указав на некоторые скудные литературные данные о ленинканских находках, считаем необходимым в нескольких словах охарактеризовать последние.

Ленинканская фауна по своему характеру, составу и объему занимает особое место среди находок в Армении. Прежде всего следует отметить, что находки до 1928 г. почти ничего не дают, так как представляют остатки отдельных частей скелета слона, а с другой стороны, вследствие небрежного к ним отношения и перехода из рук в руки, они в большинстве случаев не дошли до нас. Только находки 1927—1928 г. г., вследствие своего разнообразия и богатства, заслуживают изучения: значительное количество остатков костей слона, лошади, носорога, верблюда, причем преобладают остатки слона и не только одного индивида, а нескольких.

После упомянутых находок в Ленинкане до настоящего времени не обнаружено более или менее ценных и заслуживающих внимания остатков. На основании устных заявлений местных жителей за это время были найдены только отдельные незначительные части костей, которые часто уносились домой работниками, а иногда передавались в музей. Из них достойна упоминания только находка в районе Мясокомбината в мае 1941 года. Здесь, при земляных работах, на глубине 1,5 м рабочими были обнаружены остатки древней материальной культуры и одна реберная кость мамонта длиной в 1,5 м. Эти находки были перенесены в краеведческий музей („Севетакан Айастан“ от 3 июня 1941 г. за № 129, заметка* Реберная кость мамонта*).

В истории находок ископаемой четвертичной фауны Армении особое место занимает находка черепа первобытного быка. В январе 1940 г. в песчаных карьерах около сел. Эйлас Загигбасарского района (12 км ЮЗ от г. Еревана), на глубине 2 м, рабочими был обнаружен громадный череп первобытного быка, который впоследствии перевезен в Геологический Музей.

В конце августа 1946 г. в Геологический Музей было сообщено о том, что при земляных работах в вышеуказанном месте найдена кость ископаемого животного. Автор настоящей статьи, посетивший место находки, выяснил, что кость (бедро) принадлежит слону и, сделав необходимые наблюдения, находку доставил в музей (см. газету „Коммунист“ 31 августа 1946 г. № 205, заметку „Находка у с. Эйлас“). Эта находка имеет исключительное значение, так как среди находок в Армении является единственной, которая найдена *in situ* (условия всех прежних находок нам неизвестны, т. к. они переданы в музей через вторые руки и без каких-либо данных).

В том же году старший научный сотрудник Зоологического Института Академии Наук Арм. ССР С. К. Даль в школе районного центра Азизбеков (Азизбековский район) обнаружил огромный суб-

фоссильный череп оленя, который был найден в окрестности с. Кабахлу пастухом в 1939 г. в делювиальных отложениях (см. газеты „Коммунист“, 19 сентября 1946 г. № 220, заметку „Научная экспедиция“). Эта находка в настоящее время хранится в Зоологическом Институте Академии Наук Арм. ССР.

Такова краткая история находок ископаемых четвертичных млекопитающих на территории Армении за последнее столетие. Считаем необходимым остановиться и на вопросе об их хранении. В этом деле значительную роль сыграли Ленинаканский Краеведческий Музей, Комитет Охраны Исторических Памятников Армении и, особенно, Музей Института Геологических Наук Академии Наук Арм. ССР. Не останавливаясь на том, какая участь постигла остатки, отправленные в Тифлисский и другие музеи, мы изложим историю хранения находок в Армении с 1928 г. с даты значительных находок в г. Ленивакане. Как было указано выше, некоторая часть ленинаканских находок была уничтожена рабочими в процессе разработок песчаных карьеров; остальная же часть была доставлена в Ленинаканский Краеведческий Музей, и позже Комитетом Охраны Исторических Памятников Армении была передана в Ереванский Исторический Музей.

Организованный проф. О. Т. Карапетяном в июне 1937 г. в г. Ереване Геологический Музей впоследствии сыграл большую роль в деле сбора и хранения четвертичной ископаемой фауны. В экспозиции музея находилась часть остатков ленинаканской фауны, перевезенная туда из Исторического Музея.

Летом 1942 г. научным сотрудником Геологического Музея А. А. Асатрянном были перевезены из Ленинаканского Краеведческого Музея остатки фауны. Среди них наибольшего внимания заслуживали многочисленные коренные зубы, позвонки и кости конечностей слона, нижняя челюсть и остатки копыт лошади и часть нижней челюсти носорога, найденные в Ленивакане еще в 1927—28 г.г. Материал был доставлен в плохом состоянии. Большая его часть при приемке и перевозке была разбита на отдельные куски и в той или иной мере повреждена.

В настоящее время эти находки смонтированы, выставлены в экспозицию музея и находятся в процессе изучения.

В составе ископаемой четвертичной фауны Армении установлены: слон (*Elephas trogontherii*), носорог (*Rhinoceros Mercki*), лошадь (*Equus stenonis*), верблюд (*Camelus Knoblochii*), бык (*Bos primitivus*) и олень (*Cervus sp.*).

Ископаемые четвертичные млекопитающие Армении представляют значительный палеофаунистический интерес. Их изучение имеет большое значение для восстановления четвертичной истории Армении.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абиx Г.—Геология Армянского нагорья. Западная часть. Пятигорск, 1899.
2. Беляева Е. И.—*Elephas trigontherii* Pohli. Таманского полуострова. Тр. геол. и минералог. музея Т. V, вып. 1, 1925. Ленинград.
3. Богачев В. В.—Вопросы зоогеографии Кавказа и его геол. история. Изв. АзФАН, № 4—5, 1938, Баку.
4. Богачев В. В.—Бинагады, кладбище четвертичной фауны на Апшеронском полуострове, 1939, Баку.
5. Богачев В. В.—Палеонтолог. заметки. Тр. АзФАН, том IX/39, 1938. Баку.
6. Громова В. И.—Первобытный бык или тур (*Bos primigenius* Voij.) в СССР. Ежегодник зоолог. музея. XXXII, 3, 1931, Ленинград.
7. Громова Вера—Первобытный зубр (*Bison priscus* Vojanus) в СССР. Тр. Зоолог. Ин-та АН СССР, т. II, вып. 2—3, 1935; Москва—Ленинград.
8. Каракаш Н. И.—О новых находках остатков мамонта на Малом Кавказе. Дневник X съезда русских естественныхиспытателей и врачей в Киеве, 1898.
9. Паффенгольц К. Н.—Геологическая карта Кавказа, масштаб 1:200.000, лист К—38—XXVI (Ленинаканский). Рукопись, Ереван, 1944, Фонд Арм. Геол. Упр.
10. Паффенгольц К. Н.—Бассейн озера Гокча (Севан), 1934, Ленинград—Москва.
11. Радде Г.—Коллекции Кавказского музея, т. I, зоология, 1899, Тифлис.
12. Шелковников А. Б.—Облаسنность берегов озера Севан в прошлом. Бассейн озера Севан (Гокча). Т. I, 1929, Ленинград.
13. Սամսելյան Խ.—Հին Հայաստանի կուլտուրան. I հատոր, Երևան, 1931.

I. Ա. Ավագյան

ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ԲՐԱԾՈ ՉՈՐՐՈՐԴԱԿԱՆ ԿԱՅՆԱՍՈՒՆՆԵՐԻ ՀԱՅՏՆԱԲԵՐՄԱՆ ՊԱՏՄՈՒԹՅՈՒՆԸ

Ո Մ Փ Ո Փ Ո Ւ Մ

Անցյալ դարի ընթացքում Հայաստանում չորրորդական կաթնասուն ֆաունայի (փիղ, ռնգեղջյուր, նախնադարյան եղ, ձի, ուղա, եղջերու և այլն) բրածո մնացորդների բազմաթիվ հայտնաբերումներ են եղել, որոնք դժբախտաբար մեծ մասամբ մեզ չեն հասել, կամ նախկինում հանձնվել են տարբեր թանգարանների, կամ մասնագետների ու միջոցների քացակալության հետևանքով մասնվել են անուշադրության և ոչնչացել:

Բոլոր մնացորդները հայտնաբերված են պատահականությամբ, շինարարական կամ հողային աշխատանքների կատարման ընթացքում: Հատուկ պեղումներ կամ հետազոտական աշխատանքներ այդ ուղղությամբ երբեք չեն կատարվել:

Հայաստանում չորրորդական դարաշրջանի կաթնասուն ֆաունայի բրածո մնացորդների հայտնաբերման մասին առաջին անգամ որոշ տեղեկություններ տալիս է ակադեմիկոս Հերման Աբրիխը [մասնողոտի և եղջերուի մնացորդների հայտնաբերման Ալեքսանդրոպոլ (Լենինական) քաղաքի բերդի կառուցման աշխատանքների ընթացքում]:

1886 թ. Պոչոկը հիշատակում է մամոնտի (*Elephas primigenius*) բազմաթիվ մնացորդների հայտնաբերում Կովկասում, այդ թվում և Ալեքսանդրոպոլում, որոնք պահվում են Թիֆլիսի թանգարանում:

Հետազայում բրածո չորրորդական կաթնասունների մնացորդների հայտնաբերման մասին ավելի մանրամասն տեղեկություններ է տալիս Ն. Ի. Կարակաչը, որը հիշատակում է Թիֆլիս—Կարս երկաթգծի շինարարության ընթացքում նախանդ գյուղի մոտ հայտնաբերված մամոնտի և ձիու (*Equus caballus*) բազմաթիվ մնացորդների մասին:

Այսչյալ դարի վերջերին Կովկասի թանգարանը Սևանի ավազանից ձեռք է բերում եղջերուից (*Cervus elaphus L.*) երկու զույգ խոշոր եղջյուրներ, որոնք ըստ Գ. Ի. Ռադդեյի շնորհիվ ստանում էին թանգարանի ունեցած կոլեկցիայի ամենամեծ եղջյուրները:

Յարական տիրապետության օրոք Ալեքսանդրոպոլի գավառի Բայանդուր գյուղի մոտ հայտնաբերվում է նախնադարյան եղան գանգ, որը ուղարկվում է Պետերբուրգ: Այդ գանգը ներկայումս պահվում է ՍՍՌՄ Գիտությունների Ակադեմիայի Զոոլոգիական թանգարանում. դրա մանրամասն նկարագրությունը տվել է Վ. Ի. Գրոմովան:

1925 թվին, Սևանի ափին, Հրազդան (Ջանգու) գետի արտահոսքի մոտ, հողային աշխատանքներ կատարելու ժամանակ, հայտնաբերվում է դուրբի գանգ: Այդ գանգը պահվում է ՍՍՌՄ Գիտությունների Ակադեմիայի Զոոլոգիական Ինստիտուտում. նկարագրությունը նույնպես տվել է Վ. Ի. Գրոմովան:

1925—27 թվերի ընթացքում, Սևանի հյուսիս-արևելյան ափին (Բասարգեչարի և Կարմիրի շրջան) տեղական բնակիչների կողմից բազմաթիվ անգամ հայտնաբերվել են եղջերույի եղջյուրների մնացորդներ, որոնք հանձնվել են Հայաստանի Գյուղատնտեսական թանգարանին: Այս մասին ունի հիշատակություն Ա. Բ. Շելիդինիկովը, որի արշավախումբը 1927 թ. Մաղրայի շրջանում նույնպես հայտնաբերել է նման մնացորդներ:

Հայաստանի չորրորդական կաթնասուն ֆաունայի բրածո մնացորդների հայտնաբերման պատմության մեջ հիմնական և առաջնակարգ տեղ են գրավում Լենինական քաղաքի շրջակայքի հայտնաբերումները, Այստեղ «Կապաչի Պոստ»-ի ավազահանքերի շահագործման ընթացքում, հաճախ հայտնաբերվել են բրածո կենդանիների (փիղ, ուղեղջյուր, ձի, ուղտ, եղջերու և այլն) բազմաթիվ մնացորդներ:

1940 թ. հունվարին Ջանգիբասարի շրջանի էյլաս գյուղի մոտ գտնվող ավազահանքերում (Երևանից 12 կմ հարավ-արևմուտք), 2 մ խորություն վրա, բանվորները հայտնաբերում են նախնադարյան եղան (*Bos primigenius*) շատ խոշոր գանգ, իսկ 1946 թ. օգոստոսին, փղի ազդրոսկը, որոնք փոխադրվում են Հայկական ՍՍՌ Գիտությունների Ակադեմիայի Զոոլոգիական Գիտությունների Ինստիտուտի թանգարանը:

1946 թվին Հայկական ՍՍՌ Գիտությունների Ակադեմիայի Զոոլոգիական Ինստիտուտը ձեռք է բերում եղջերուի սուբֆոսիլ գանգ, որը հայտնաբերվել էր 1939 թ. Ազիզբեկովի շրջանի Կարախու գյուղի շրջակայքում:

Ներկայումս այդ հայտնաբերումների մի մասը ցուցադրված է Հայկական ՍՍՌ Գիտությունների Ակադեմիայի Զոոլոգիական Գիտությունների Ինստիտուտի թանգարանում և ուսումնասիրվում է:

Հայաստանի բրածո չորրորդական ֆաունայի կազմում ապացուցված է փղի (*Elephas trogontherii*), արնգեղջյուրի (*Rhinoceros Mercki*), ձիու (*Equus stenonis*), ուղտի (*Camelus Knoblochii*), եղան (*Bos primigenius*) և եղջերույի (*Cervus sp.*) առկայությունը:

Հայաստանի բրածո չորրորդական կաթնասունները ներկայացնում են պալեոֆաունիստիկական զգալի հետաքրքրություն, որոնց ուսումնասիրությունն ունի մեծ նշանակություն Հայաստանի չորրորդական դարաշրջանի պատմությունը վերականգնելու գործում: